

В.В.Лапкин,
кандидат химических наук, ИМЭМО РАН

В.И.Пантин,
доктор философских наук, ИМЭМО РАН

**Запад и западный опыт
социально-политического развития
в российском общественном сознании**

На основе анализа результатов большого числа массовых опросов, углубленных интервью и фокус-групп, проведенных в 1992-2002 гг. (т.е. до и после событий 11 сентября 2001 г.) Фондом "Общественное мнение", ВЦИОМ, Институтом социологического анализа, были выявлены некоторые тенденции и особенности восприятия российским общественным сознанием стран Запада, западного общественно-политического опыта, западных ценностей и институтов, а также существующие в массовом сознании оценки привлекательности и пригодности для России западного пути развития и его социокультурных альтернатив. Проведенный анализ показал, что постсоветская модернизация российского общества, протекающая в условиях глобализации, формирует весьма сложный и противоречивый социокультурный контекст такого рода оценок.

В ряду важнейших факторов, определяющих отношение современного российского общества к Западу, западным ценностям и западному опыту развития, отметим, во-первых, социально-экономическую ситуацию в самой России, на которую, как правило, влияют любые проявления нестабильности политики и экономики Запада. Эта гнетущая российское общество и вызывающая в нем болезненную реакцию зависимость непосредственно отражается на отношении к Западу и усугубляется постольку, поскольку многие россияне напрямую связывают успехи или неудачи российских

реформ с участием и заинтересованностью западных стран в том или ином варианте их осуществления.

Другим важным фактором, влияющим на отношение россиян к Западу, являются внешнеполитические акции западных стран, направленные на форсированное разрешение международных конфликтов в постсоветском мире, например, конфликт в Косово и последующая операция НАТО против Сербии в 1999 г. или нынешняя (конца 2002 — начала 2003 гг.) ситуация вокруг Ирака. Эти акции вызывают весьма болезненную реакцию массового постимперского сознания, поскольку, как правило, воспринимаются широкими слоями российского населения как экспансия США и других западных стран в сферу геостратегических интересов России, как оскорбительный вызов чувству национального (ретроимперского) самоуважения россиян. Вместе с тем воздействие этого последнего фактора (к примерам которого можно с отдельными оговорками отнести и скандал с "несправедливым" судейством российских спортсменов на зимней Олимпиаде 2002 г.), как правило, непродолжительно, поскольку обусловлено скорее, так сказать, "геополитическими эмоциями", нежели принципиальным — религиозным, идеологическим или ценностным — неприятием политики Запада. Так, несмотря на резкие изменения в отношении россиян к США в период косовского кризиса, после его окончания общий "градус" общественных настроений почти вернулся к исходному докризисному уровню: согласно данным ВЦИОМ, суммарная доля респондентов, хорошо и в основном хорошо относившихся к США в декабре 1998 г., составила 67%, в разгар операции в Косово в апреле 1999 г. упала до 33%, а в сентябре 1999 г. вновь увеличилась до 61%¹. Резкое колебание отношения к США как к недружественному России государству было также зафиксировано в опросах Фонда "Общественное мнение" в марте 2002 г., после чего ситуация в августе — сентябре 2002 г. практически вернулась к исходной².

Более того, и это третий фактор, у значительной части российских граждан присутствует отчетливое осознание опасности и бесперспективности конфронтации с западными странами и как результат — стремление улучшать с ними отношения ради социальной стабильности и безопасности России, даже если отдельные проявления их внешней политики по отношению к России, а также к другим незападным странам возбуждают в российском общественном мнении критические настроения и даже откровенное раздражение и неприязнь.

---

¹ Цит. по: Бочарова О., Ким Н. Россия и Запад: Общность или отчуждение? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2000. № 1. С. 42-44.

² Данные Фонда "Общественное мнение" <<http://www.fom.ru/survey/dominant/472/1153/3867.html>>.

Наконец, после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США четвертым серьезным фактором российского массового сознания стало широко распространенное в обществе ощущение угрозы со стороны международного терроризма, сочувствие к жертвам террора и поддержка политики сотрудничества со странами Запада в борьбе с терроризмом; этот последний фактор способствует тому, что большинство россиян, несмотря на сохраняющееся недоверие к политике США и других западных государств, относятся к сближению России со странами Запада достаточно спокойно и все более рационально (усматривая в таком сближении скорее проявление готовности к "торгу" с Западом, нежели стремление продемонстрировать некую "принципиальную позицию").

С несколько иной стороны о процессах рационализации массового сознания можно судить по данным опросов, проведенных Фондом "Общественное мнение" в конце сентября 2001 г. Согласно этим данным, 48% россиян полагали, что США играют в сегодняшнем мире скорее отрицательную роль (26% придерживались противоположной точки зрения и столько же затруднились с ответом)¹. Но вместе с тем примерно тогда же 79% россиян осудили показанных по телевидению людей, которые радовались террористическим актам в США (лишь 15% респондентов ответили "не осуждаю" и еще 6% затруднились с ответом)². Эта кажущаяся "непоследовательность" общественного мнения в значительной мере обусловлена характеризующим существенную часть россиян дифференцированным отношением к США как государству, проводящему великодержавную, экспансионистскую политику, и к американцам как людям, пострадавшим от террористических актов, чьи страдания и переживания близки многим российским гражданам.

Необходимо также иметь в виду, что образ Запада в сознании россиян является чрезвычайно многозначным и противоречивым. Как правило, в сознании человека сосуществует множество образов Запада как носителя определенных ценностей, норм, институтов; мирового центра богатства и процветания; источника новых стандартов и стилей жизни; технологического лидера; союзника, партнера; внешнеполитического противника или источника угрозы и т.п. Эти многочисленные образы Запада в сознании россиян часто не дифференцированы, но в зависимости от ситуации происходит актуализация одного или нескольких из этих образов, что и определяет "доминанту" в отношении к Западу в данный момент. Вместе с тем при изменении ситуации и актуализации других образов Запада меняется и "доминанта". В связи с этим исследователю, на наш взгляд, необходимо не только учитывать наличие множества

¹ Америка: Взгляд из России. До и после 11 сентября / Сер.: "Хроника социологических наблюдений". М: Институт Фонда "Общественное мнение", 2001. Вып. 1. С. 137.

² Там же. С. 151.

образов Запада, существующих в сознании россиян, но и анализировать их взаимодействие, не упрощая реальной сложности и противоречивости отношения граждан России к Западу и всему с ним связанному.

В качестве очевидного следствия такой многозначности отметим невозможность однозначной характеристики современного российского общества как в целом "прозападного" или "антизападного". Доля группы "радикальных западников" (воспринимающих Запад во всех его проявлениях однозначно позитивно) и группы "радикальных антизападников" (воспринимающих Запад во всех его проявлениях однозначно негативно), по нашим оценкам, составляет не более 5—10% от численности российского населения каждая, а в сознании большинства россиян различные аспекты Запада (и различные "границы" его образа) оцениваются по-разному и в различной степени актуализируются в той или иной ситуации, в том или ином внешне- и внутривнутриполитическом контексте.

Большинство российского общества, формируя свое отношение к Западу, озабочено, по существу, отнюдь не тем, нужно или не нужно усваивать жизненные стандарты, правовые нормы, политические и экономические институты, характерные для современных западных обществ, — в этом отношении для большинства россиян образ Запада вполне приемлем в качестве своего рода образца социального порядка. Раскалывающим российское общество оказывается вопрос стратегии, пути движения, вопрос о том, в какой степени и каким образом приложимы западные рецепты социального развития к столь отличным от западных российским условиям.

С учетом этого обстоятельства реальное соотношение групп, различающихся по своему отношению к Западу, весьма подвижно, подвержено влиянию политической и экономической конъюнктуры, зависит от характера, остроты и порой даже от тончайших нюансов постановки обсуждаемых проблем. Неоднозначность и противоречивость восприятия Запада проявляется в наличии представительных социальных групп с парадоксально сосуществующими полярными ориентациями (например, либеральными и одновременно почвенными), а также в широком распространении среди россиян представлений о предпочтительности "особого пути" развития России, в сочетании со стремлением улучшать отношения со странами Запада.

Заметим в связи с этим, что было бы большим упрощением, искажающим реальную сложность ситуации, говорить о росте изоляционистских настроений среди россиян, исходя из наблюдаемого роста симпатий к "особому пути" развития России. Этому противоречат, в частности, многочисленные данные, свидетельствующие о том, что большинство российских граждан, в том числе и сторонников "особого пути" России, одновременно выступают за развитие отношений со странами Запада, за развитие рыночной экономики

и правового государства. Так, по данным опроса, проведенного в апреле 1997 г. ВЦИОМ по заказу Института социологического анализа, среди тех, кто хотел бы видеть Россию государством с совершенно особым устройством и путем развития, большинство (60%) поддерживали дальнейшее расширение экономических, политических и культурных связей, сближение со странами Запада и только 18% выступали за сокращение связей и отношений, отдаление от стран Запада. Наибольшая же доля желающих дистанцироваться, отдалиться от стран Запада была среди тех, кто хотел бы видеть Россию социалистическим государством с коммунистической идеологией типа СССР: эта доля составляла среди них 38% — почти столько же, сколько было в этой группе сторонников дальнейшего сближения со странами Запада (40%). Иными словами, радикальное "антизападничество" присуще прежде всего сторонникам возвращения к социалистическому государству с коммунистической идеологией. Сторонников "особого пути" развития России характеризует скорее поиск альтернативы равно неудовлетворительным и разочаровывающим по своим результатам "образцовым" моделям, навязываемым обществу, — будь то "западный путь" ельцинского десятилетия реформ или достопамятный "путь строительства коммунизма", — а вместе с тем присущее им прагматически-потребительское желание приобщиться к преимуществам, демонстрируемым Западом, в сочетании с опасениями, связанными с тем, что Запад может воспользоваться этими преимуществами в ущерб их интересам¹.

Таким образом, отношение большинства россиян к странам Запада и западному опыту социально-политического развития является неоднозначным и ситуативным, что в определенной мере объясняет сохраняющуюся поддержку не только внутри-, но и внешнеполитического курса В.В.Путина, который также является во многом ситуативным, прагматически мотивированным. Относясь критически (а зачастую и резко негативно) к политике США и других западных государств, россияне, вместе с тем, в большинстве своем отвергают основательно скомпрометировавшую себя в советский период политику изоляционизма и конфронтации, рассчитывая, что сотрудничество с Западом (пусть даже и не вполне "равноправное") скорее улучшит благосостояние российских граждан и укрепит международные позиции России. Так, по данным Фонда "Общественное мнение", в июне 2002 г. почти половина россиян (49%) полагали, что участие страны в саммитах "большой восьмерки" позитивно влияет на положение в мире (6% считали такое влияние негативным, 16% — нейтральным, 29% затруднились с ответом). Эти цифры особенно показательны, если учесть, что зна-

¹ Более подробный анализ представлений об "особом пути развития России" см.: Лаккин В.В., Пантин В.И. Образы Запада в сознании постсоветского человека // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 7. С. 78-83.

чительная часть наших сограждан (от 40 до 50%) вполне реалистично оценивают место России в "большой восьмерке" как второстепенное¹. В результате шаги по улучшению отношений с США и другими странами Запада, предпринятые В.Путиным в 2000-2002 гг., не встретили сколько-нибудь серьезного отторжения среди большинства россиян и не снизили его достаточно высокого рейтинга.

Вместе с тем, анализируя тенденции развития российского массового сознания, нельзя исключать и возможности усиления радикальных антизападнических настроений. Так, резкие колебания мировой конъюнктуры (например, в результате силовой акции США в Ираке) могут привести к серьезному ухудшению внутрироссийской социально-экономической ситуации и как следствие к значительному росту недовольства россиян политикой стран Запада с плохо предсказуемыми внутривнутриполитическими последствиями. При относительно же благоприятной внутренней и внешней конъюнктуре отношение россиян к западным странам будет оставаться хотя и неоднозначным, но в целом рационально мотивированным, заинтересованным.

В этом смысле отношение россиян к Западу, как и положение России в мире, в настоящее время остается неоднозначным и во многом неопределенным. Основная проблема состоит в том, что ситуация внутри России, которая, как уже говорилось, во многом определяет отношение россиян к Западу, в условиях глобализации, в свою очередь, зависит от общемировой ситуации, от развития глобализирующегося мира. Но само это развитие, как показывают события последних лет, является во многих отношениях нестабильным и чреватым различного рода кризисами. Поэтому в ближайшие годы возможны неоднократные и довольно резкие повороты и изменения как в положении России в мировом сообществе, так и в отношении элитаобразующих и массовых групп российского общества к Западу, западному опыту социально-политического развития.

Вместе с тем анализ трендов российского общественного мнения, на наш взгляд, позволяет охарактеризовать ситуацию последних лет как нарастание нестабильности в отношении российского общества к Западу (помимо приведенных выше данных, характеризующих своего рода пароксизмы "антизападнической лихорадки" весной—летом 1999 г., а также на протяжении всего 2002 г., весьма показательна динамика "индекса отношения к США", опубликованная в Ежегоднике ВЦИОМ за 2002 г.²). В связи с этим очевидна потребность в более внимательном и заинтересованном отношении исследователей к процессам освоения и адаптации запад-

---

¹ Данные Фонда "Общественное мнение": <<http://www.fom.ru/survey/dominant/438/1080/3575html>>.

² Общественное мнение. М.: ВЦИОМ, 2002. С. 169.

ного опыта, а также восприятия Запада (как образного, так и рационального) российским массовым сознанием.

В целом же в ближайшие годы динамика отношения россиян к Западу во многом будет определяться тем, каким именно образом нарастающие в мире экономические и политические проблемы и те или иные стратегии их разрешения отразятся на внутренней ситуации в России. А также тем, в какой мере российское общество сумеет справиться с кризисом национально-цивилизационной идентичности, определиться со своей самоидентификацией. А это, в свою очередь, непосредственно связано с выработкой социокультурных механизмов адаптации западных моделей к российским реалиям, к ценностям и ориентациям, которые характерны для российского массового сознания.